

Когда Лу Куаньдун пришёл за ним, Хань Ло уже уехал с семейным шофёром.

Юй Тяо подумал, что поступил правильно, оставшись здесь: по крайней мере, он никому не помешал.

Вот только с чего бы Лу Куаньдуну выходить и искать его?

— Как ты узнал, что я здесь?

— В доме слишком душно, захотелось пройтись.

Вернувшись, Куаньдун услышал от прислуги, что Юй Тяо нанял проводника, а вдоль газонов зажгли фонарики. По идее, тот должен был уже подойти к дому, но за десять минут так и не появился.

Сигарета в пальцах Куаньдуна почти догорела. Налетавший со спины ветер словно очерчивал его силуэт в тёплом свете фонарей.

Сизые струйки дыма метнулись прямо в лицо Юй Тяо, заставив того тихо закашляться. Лу Куаньдун опустил взгляд, скользнув им от макушки парня до кончиков его пальцев.

Оглядевшись, Куаньдун заметил единственную урну лишь в десятках метров от них. Не колеблясь ни секунды, он потушил бычок о манжет своего плаща. Искорка погасла с едва слышным шипением, утонувшим в порыве ветра. Ткань прожгло насквозь, оставив чёрную дыру, но он просто сунул огрызок в карман.

Юй Тяо рассматривал их тени на земле, когда сверху донеслось:

— Ты видел Хань Ло.

— Нет.

— Тогда от чего ты прячешься?

Лу Куаньдун оставался верен себе: если он что-то вбил в голову, то чеканил это холодным, безапелляционным тоном. Юй Тяо давно научился с этим справляться. Мотор упрямства лучше всего глушить молчанием — не получив ответа, Куаньдун быстро терял терпение.

Прошло секунд десять, и Куаньдун произнёс ещё глуше и строже:

— Отвечай, Юй Тяо.

Проверенный трюк дал сбой.

Похоже, сам ощутив непривычную резкость, Лу Куаньдун тяжело вздохнул:

— Ладно. Пойдём домой.

Юй Тяо поднялся. Ноги затекли, и первые пару шагов дались с трудом. Куаньдун пошёл рядом; холодный лунный свет заливал их фигуры, подчёркивая тоскливое одиночество.

— Лу Куаньдун, — тихо проговорил Юй Тяо, смотря перед собой, — сегодня дорога домой была совсем не тёмной.

И, выдержав паузу, добавил:

— Думаю, впредь я буду возвращаться раньше.

Губы Куаньдуна тронула едва заметная усмешка. Он не стал допытываться, почему Юй Тяо отказался от машины, лишь заметил:

— По крайней мере, ты признаёшь, что в последние дни задерживался.

— А конфеты, которые ты даёшь мне после лекарства... очень вкусные.

— А тебе вообще хоть что-то кажется вкусным?

Лу Куаньдун явно повеселел, и даже сияние луны на его плечах перестало казаться таким холодным. На ходу он всегда смотрел строго перед собой — за два года Юй Тяо успел досконально изучить эту привычку. Кто бы ни находился рядом, Куаньдун никогда не поворачивал головы.

Пользуясь этим, Юй Тяо долго и незаметно разглядывал выражение его лица. Лишь затем опустил взгляд на носки собственных туфель. Длинные, изогнутые ресницы дрогнули, точно крылья бабочки.

"Так не пойдёт"

Такой Лу Куаньдун казался чужим и пугающим.

Всё снова... сходило с привычного курса.

В кондитерской «Сноуфлейк» недавно обновили меню, и заведение быстро забилося покупателями. Юй Тяо ничего не оставалось, кроме как вызвать на подмогу Цинь Цзую, который обычно появлялся на работе через пень-колоду.

Будь Цинь Цзуй обычным наёмным работником на окладе, Юй Тяо мог бы отчитать его за прогулы. Но парень не взял ни копейки жалованья, да ещё и постоянно докупал в заведение всякую утварь. Юй Тяо буквально молился на него и боялся лишний раз задеть, лишь бы тот не сбежал. Настоящий святой, а не помощник.

Они не виделись какое-то время, и парень успел обрасти: рваная чёлка спадала на лицо, почти закрывая глаза.

Стоявший рядом сотрудник при виде Цинь Цзую тут же засуетился:

— Управляющий, я отлучусь на пару минут, отвечу на звонок и вернусь!

Никакой трели Юй Тяо не слышал, но списал всё на беззвучный режим и просто кивнул.

С улицы вместе с Цинь Цзуюем ворвалась промозглая свежесть. Одет тот был налегке: худи да потёртые джинсы.

— Держи, согрейся, — Юй Тяо протянул заранее приготовленный напиток.

Цинь Цзуй на мгновение замер, уставившись на его затылок, и спросил:

— Ты как? Лучше себя чувствуешь?

— А?

— Ну... тогда, на банкете.

Заметив недоумение Юй Тяо, Цинь Цзуй понял, что тот так и не догадался, с кем разговаривал у дверей. Он тихо вздохнул, с трудом сдерживая разочарование, и сбивчиво пояснил:

— Возле уборной. У тебя был ужасно болезненный вид.

— А-а, да, мне гораздо лучше, — Юй Тяо всегда искренне трогала чужая забота. — Спасибо тебе.

— Угу...

Цинь Цзуй уселся на высокий барный стул, вытянув одну ногу. Сделав глоток, он на секунду замер, ощущая горьковатый вкус горячего кофе, а затем тихо спросил:

— Гэ, а... ты давно женат?

И тут же поспешно добавил, испугавшись, что Юй Тяо заподозрит неладное:

— Просто любопытно. Ты ведь совсем молодой, почему так рано решился?

— Два года, — слабо улыбнулся Юй Тяо. — Я уже далеко не мальчик, вот ты — другое дело.

Цинь Цзуй с надеждой моргнул и осторожно закинул удочку:

— И как... вы ладите?

Юй Тяо, отвлекавшийся на телефон, запнулся, но быстро вернул себе невозмутимый вид:

— Ты ещё слишком юн. Позже сам поймёшь, что брак — это вовсе не то же самое, что встречаться с кем-то.

Атмосфера в миг сгустилась, будто уличный сквозняк добрался и до барной стойки. Цинь Цзуй еле слышно пробормотал: «Я не маленький», но Юй Тяо сделал вид, что ослышался, и продолжил набирать сообщение.

В прошлый раз он не просил у Лу Куаньдуна денег, но всё равно получил банковскую карту, к которой так и не прикоснулся. Теперь всё изменилось: брать деньги Куаньдуна он больше не имел права. Впрочем, получался замкнутый круг, ведь вещи, которые он собирался заложить, тоже принадлежали семье Лу. Правда, Куаньдун отдал их просто так, как безликие подарки на праздники, без капли тепла или особого подтекста.

Юй Тяо уже пару лет был оторван от реальной жизни. Помнится, во время собеседования он мельком глянул резюме Цинь Цзуя — тот учился на юридическом факультете Университета С, одном из лучших в стране.

— Цинь Цзуй... — окликнул он парня. — Ты не знаешь, при каких условиях действия квалифицируются как шантаж и вымогательство?

Он пытался искать информацию в сети, но потонул в юридической терминологии. Куда надёжнее спросить у специалиста. Вообще-то Юй Тяо не хотел действовать настолько жёстко,

но позволить подставить дядю с тётёй тоже не мог.

Глаза Цинь Цзюя округлились. Он резким движением поставил стакан, подался вперёд и в порыве чувств схватил Юй Тяо за запястье:

— Тебя шантажируют?!

— Нет, что ты! Это мой... один знакомый, — на ходу принялся сочинять Юй Тяо. — Брат его парня — редкая дрянь, бездельник, жадный и завистливый. Он случайно полез в чужой телефон и наткнулся на вымогательство. И чтобы не впутывать близких...

— Главное, что не тебя, — хватка Цинь Цзюя разжалась. Осознав неловкость момента, он смущённо потёр шею, часто заморгал и ободряюще похлопал Юй Тяо по плечу: — Не паникуй раньше времени. Есть скриншоты переписки? Покажешь?

Юй Тяо облегчённо перевёл дух. Слава богу, парень не стал расспрашивать про Лу Куаньдуна — тот бы обязательно зацепился и усомнился во всей истории. С Цинь Цзюем всё было намного проще.

Сглотнув слюну, Юй Тяо выдавил из сжавшегося горла:

— Да, есть... Сейчас найду.

Обрезав имена и убедившись, что даже если Цинь Цзуй случайно смахнёт картинку, он не увидит ничего лишнего, Юй Тяо протянул ему экран.

— Сумма солидная, да и в сообщениях сплошные угрозы и давление, — Цинь Цзуй поднялся и встал вплотную к Юй Тяо, едва не касаясь его щеки плечом. — Почему жертва просто не заявит в полицию?

— Без понятия, — вздохнул тот.

— В общем, — Цинь Цзуй наклонился над стойкой, заглядывая Юй Тяо прямо в глаза, — если понадобится помощь — только скажи. А пока самый разумный вариант — заставить этого типа явиться с повинной.

Взгляд юноши был настолько пылким и искренним, что Юй Тяо невольно смутился и отвёл глаза:

— Я понял. Обязательно передам.

— Но... почему ты не попросишь помощи у Лу Куаньдуна? — вдруг тихо понизил голос Цинь Цзуй. — Вы ведь женаты. Неужели человек с его положением не в состоянии уладить такую мелочь?

Упоминание Куаньдуна застало Юй Тяо врасплох. Лишь мгновение спустя он вспомнил банкет в честь дня рождения Хань Ло: тогда он ушёл на глазах у Цинь Цзуя к своему «мужу».

Прежде чем Юй Тяо успел сообразить, что ответить, на его плечо опустилась ладонь в перчатке без пальцев. Волосы на голове встали дыбом; холодок мгновенно пробежал по спине. От неожиданности он аж подскочил, решив, что на него прыгнула какая-то тварь, но это оказался Лу Куаньдун.

Тут же Юй Тяо ощутил, насколько тот горячий. На улице дождя не было, но от Куаньдуна шёл густой, сырой аромат влажных бутонов.

Лу Куаньдун властным жестом прижал парня к себе. От этого хватка на правом плече отозвалась тупой болью. Юй Тяо нахмурился и попытался высвободиться, но Куаньдун лишь сделал шаг ближе и накрыл ладонью его кадык.

Привычно нащупав подушечкой пальца родинку на шее Юй Тяо, он сжал её через ткань воротника и небрежно бросил:

— О чём болтаете, м-м?

И, поведя бровью, добавил:

— И с чем это тебе требуется помощь?

Цинь Цзуй отступил на шаг. Наглая выходка Куаньдуна его откровенно взбесила. Он выпрямился, одарив визитёра далеко не дружелюбным взглядом, а разливающиеся в воздухе тяжёлые феромоны вызвали острое раздражение.

Обжигающее тепло чужой ладони пробивалось даже сквозь одежду. Юй Тяо инстинктивно подался назад, отчего со стороны показалось, будто он сжался в объятиях Куаньдуна.

— Ни с чем, — отрезал он. — Мне ничего не нужно.

— Тогда что вы тут обсуждаете? — Куаньдун наконец перевёл ледяной взгляд на юношу. — И какими судьбами молоденький господин Цинь оказался в таком месте?

— Дядя Цинь упоминал, что ты последнее время выспрашивал про меня. Планируешь устроиться в мою компанию? Что ж, ради твоего отца я готов пойти навстречу, — тон

Куаньдуна оставался ровным, но его горячее дыхание обжигало ухо Юй Тяо.

Юй Тяо почувствовал странную сладостную истому, в голове закружилось.

Цинь Цзуй отклонился назад, пока не упёрся поясницей в край стойки.

— Вы знакомы с моим отцом? — насупился он.

— Нас связывают кое-какие дела. Он немного успокоился, узнав, что ты обретаешься в «Сноуфлейк», и просил передать, — Куаньдун уткнулся подбородком в ключицу Юй Тяо. — Он присмотрел для тебя отличного омегу и ждёт тебя дома. Как можно скорее.

Кулаки Цинь Цзуй судорожно сжались. Он сцепил зубы так, что желваки заходили ходуном — семейные своднические бредни сидели у него в печёнках. Едва сдерживая закипающую ярость, он бросил:

— Гэ, я пойду к клиентам. Находиться здесь невыносимо.

И этот предлог не был пустым: два альфы в одном помещении неизбежно вступали в конфликт, особенно учитывая, что Лу Куаньдун сейчас едва удерживал свои феромоны.

В этот момент в зал впорхнула Сяомянь. Цинь Цзуй вслепую задел её ногой и, даже не заметив, пошагал прочь. Сяомянь оскорблённо визгнула:

— А-а-а! Вонючие альфы! Вы вообще под ноги смотрите?!

— Какая глушь... — пробормотал Куаньдун, сильнее сжимая талию Юй Тяо. Его нос находился буквально в миллиметре от возжеленной железы, а сам он из последних сил подавлял дикое желание поставить метку. — Кто это там так противно орёт?

Сяомянь снова взвилась от обиды, но тут же вспомнила о главном. Её маленькие глазки-пуговки превратились в два жирных восклицательных знака. Она завопила:

— Милый бета-управляющий! Держись подальше от этого ядовитого альфы! У него же период восприимчивости!